

А. И. СОБЧЕНКО

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛЬГИЙСКОГО КОНГО

Бельгийское Конго — одна из крупнейших и наиболее богатых по своим природным ресурсам колоний в Африке. По площади (2 343 930 кв. км) она занимает первое место среди других африканских колоний и почти в 80 раз превосходит свою метрополию — Бельгию. По численности населения (12 317 тыс. чел.¹) Бельгийское Конго превосходит другие колонии Африки, за исключением Нигерии, насчитывающей более 30 млн. человек.

Бельгийское Конго играет видную роль в мировой экономике. Эта страна занимает первое место в капиталистическом мире по добыче урана, промышленных алмазов и кобальта. В колонии развита добыча меди, олова и других цветных металлов. Минеральное сырье составляет 60—70 % стоимости всего экспорта. Кроме того, Бельгийское Конго является поставщиком на мировой рынок пальмового масла, орехов масличной пальмы, хлопка, кофе и др.

Природные ресурсы колонии эксплуатируются крупными монополистическими объединениями: «Юнион миньер дю О-Катанга» (добыча урана, меди, олова, и пр.), «Форминьер» (добыча алмазов и лесоразработки), «Юнилевер» (плантации масличной пальмы и обработка пальмовых продуктов), «Котонко» (хлопок) и многие другие. Со времени второй мировой войны в компании, эксплуатирующие ресурсы Бельгийского Конго (особенно в горнодобывающую промышленность), проник американский капитал.

В послевоенный период в экономике Бельгийского Конго произошли существенные сдвиги: выросли горная промышленность и плантационное хозяйство, углубился процесс разложения натурального хозяйства африканского крестьянства, заметно ускорилось формирование местной буржуазии. Все эти изменения сопровождаются ростом численности лиц наемного труда и численности городского населения, что в конечном итоге вносит серьезные изменения в общий облик африканского общества.

В настоящей статье рассматривается этнический и классовый состав африканского населения городов Бельгийского Конго. Статистические материалы по этому вопросу весьма недостаточны, и потому некоторые его стороны не могут быть освещены с исчерпывающей полнотой.

Официальная статистика Бельгийского Конго учитывает не городское население, а население, постоянно живущее вне своих родоплеменных общин, порвавшее с ними. Сюда частично входят также работающие на плантациях, однако в основном это население городов, промышленных центров и рабочих поселков. Различного рода поселения, где живут выходцы из деревень, в бельгийской литературе называются центрами экстра-кутюме (centres extra-coutumiers, — центры внеобщинного образа жизни). Согласно сведениям бельгийской официальной статистики, численность населения центров экстра-кутюме быстро и непрерывно увели-

¹ В том числе 91 276 европейцев (1954).

чивается. В 1935 г. население центров экстра-кутумье составляло 5% к общей численности населения колонии, в 1948—15%, а в 1953—22% и насчитывало около 2600 тыс. человек.

Городское население колонии увеличивается в несколько раз быстрее, чем все остальное население Бельгийского Конго. С 1939 по 1953 г. общая численность коренного населения колонии увеличилась на 16,4%, сельского населения — на 0,8%, а городского — на 167%. Особенно быстро растут те города, которые являются крупными промышленными или торговыми центрами.

Рост численности населения главных городов Бельгийского Конго

Города	1939	1948—1949	1951	на 1/I 1954
Леопольдвиль	40 015	157 112	208 662	284 942
Матади	12 909	32 570	39 905	95 127
Кокийявиль	8 485	10 999	15 848	49 514
Стенливиль	13 574	32 217	48 310	80 462
Букаву (прежде Костермансвиль)	—	14 806	22 172	39 477
Лулуабург	—	15 086	22 102	90 919
Элизабетвиль	—	47 940 ²	103 352	126 338
Ядотвиль	19 133	20 425	51 421	63 127
Альбертвиль	6 014	12 304	15 817	31 345
Манано	14 703	19 574	26 655	29 806

Как показывает таблица, коренное население наиболее крупных городов с 1939 по 1954 г. выросло в несколько раз: Леопольдвиль — в 7,1 раза, Матади — в 7,3, Кокийявиль — в 5,8, Стенливиль — почти в 6 раз, Ядотвиль — в 3,3, Альбертвиль — в 5,2 раза. Население крупнейшего индустриального центра Бельгийского Конго — Элизабетвиля только за период с 1949 по 1954 гг. выросло в 2,6 раза³.

Половозрастной состав городского населения точно неизвестен, однако согласно приблизительному подсчету, произведенному по данным Рикманса, в 1950 г. в городах Бельгийского Конго проживало около 760 тыс. мужчин, около 572 тыс. женщин и около 668 тыс. детей различных возрастов. В 1951 г. численность мужчин увеличилась до 825 тысяч при общей численности городского населения свыше двух миллионов человек⁴.

Города сосредоточены в наиболее развитых экономических районах колонии, главным образом в южном и восточном Конго. Города южного Конго по численности населения значительно крупнее, нежели восточного. В южном Конго города с числом жителей свыше 50 тыс. чел. составляют 33,3% от общего числа населенных пунктов, имеющих 5 и более тысяч жителей, а в восточных провинциях — только 6,2%. Это свидетельствует о более высоком уровне развития капиталистических отношений на юге по сравнению с другими областями Бельгийского Конго.

В Экваториальной провинции более или менее крупных городов нет, за исключением Кокийявиля, который является одним из важнейших портов на реке Конго. Весьма характерно, что в Экваториальной провинции,

² По данным Гревисса, численность населения Элизабетвиля в 1949 г. составляла 89 658 чел. (F. Grévisse, Le centre extra-coutumier d'Elisabethville, Bruxelles, 1951, стр. 290).

³ Если для 1949 г. принять численность населения Элизабетвиля 89 658 чел., которая дана в упомянутой работе Гревисса, то увеличение численности населения этого города за период с 1949 по 1954 гг. составит 1,4 раза.

⁴ P. Ryckmans, Réflexions sur le problème de la main-d'oeuvre au Congo Belge, «Bull. des Séances», т. XXIII, № 2, Bruxelles, 1952, стр. 413.

согласно данным Гуру⁵, имеется лишь одно поселение с числом жителей более 5 тыс. человек. Конечно, это обстоятельство отнюдь не исключает использования рабочей силы коренного населения на европейских предприятиях. Оно объясняется некоторыми особенностями колониальной эксплуатации природных и людских ресурсов этой области.

В Экваториальной провинции совершенно отсутствует горная промышленность. Преобладающим здесь является особого типа европейское хозяйство, основанное на сборе плодов дикорастущей масличной пальмы и каучука в тропическом лесу. Все африканцы, населяющие деревни, которые расположены на территории концессий, обязаны выполнять эту работу как трудовую повинность.

Если работа в горной промышленности, на транспорте, в обрабатывающей промышленности и даже на плантациях предполагает временное или окончательное переселение крестьянина в города или рабочие лагеря, то, напротив, эксплуатация природных ресурсов, основанная на собирательстве, сводит к минимуму или совсем исключает уход крестьян из деревень на заработки. Трудовая повинность по собирательству выполняется обычно следующим образом: крестьяне периодически отправляются в лес собирать каучук или плоды масличной пальмы и сдают продукты на склады компании, затем возвращаются в свою деревню на несколько дней и вновь отправляются в лес. Эта процедура продолжается до тех пор, пока не будет выполнена установленная норма сбора плодов масличной пальмы или каучука.

Важнейшие экономические районы Бельгийского Конго являются также и районами наиболее интенсивной этнической консолидации⁶. В городах и локациях, расположенных в этих районах, сходятся многочисленные пути перемещения рабочей силы, поступающей из деревень, расположенных нередко на этнических территориях различных народов. Поэтому для уточнения этнической карты Бельгийского Конго необходимо хотя бы кратко осветить вопрос об этническом составе городов или важнейших экономических районов страны.

Наиболее развито в экономическом отношении южное Конго. Здесь находятся крупнейшие торговые города колонии — Леопольдвиль и Матади, соединенные железной дорогой, предприятия обрабатывающей промышленности, плантации «Юнилевер» с заводами по изготовлению пальмового масла, концессия компании «Форминьер», монополизировавшей добычу алмазов, и, наконец, горнопромышленный район Верхней Катанги, связанный железной дорогой с Порт-Франки на реке Касаи.

Южная область Бельгийского Конго населена в основном крупными народностями луба и конго. Обе эти народности занимают приблизительно около $\frac{3}{5}$ всей территории и составляют свыше 70% всего населения юга колонии. Более мелкие народы банту: чокве, бемба и другие — составляют меньше 30%. Главнейшие экономические зоны, а также города, расположенные в черте этих зон, в основном находятся в границах расселения конго и луба. Исключение составляет до некоторой степени лишь район алмазных рудников компании «Форминьер» (в провинции Касаи).

Непосредственно на этнической территории луба находятся следующие города: Лулуабург (около 91 тыс. жителей), Ядотвиль (около 63 тыс.), Кольвези (около 35 тыс.), Манono (около 30 тыс.), Камина (около 17 тыс.), Лусамбо (около 6 тыс.). Согласно сведениям бельгийских исследователей, население перечисленных городов в подавляющем большинстве — луба. Даже в Элизабетвиле — административном центре Катанги, который находится в пределах расселения бемба, абсолютное большин-

⁵ P. Gourou, Notice de la carte de la densité de la population au Congo Belge et au Ruanda-Urundi, «Atlas général du Congo», Bruxelles, 1951, карта.

⁶ Об этническом составе населения Бельгийского Конго см. статью Д. А. Ольдегорге и И. И. Потехина «Этнический состав современного населения Западной Тропической Африки», «Сов. этнография», 1953, № 1.

ство горожан составляют луба. По данным Гревисса, этнический состав Элизабетвиля представляет следующую картину:

Уроженцы Катанги и Касаи	— 83%
„ Родезии и Анголы	— 15%
„ других провинций	— 1%
„ других колоний	— 1%

Весьма показательно, что в последнее время язык луба довольно широко распространяется среди бемба Бельгийского Конго. Так, например, ламба — одна из подгрупп бемба южной Катанги — говорят на языке луба.

Однако распространение языка луба и даже переселение луба на территории других народов наблюдается не только в Катанге. Процесс этот довольно интенсивно протекает также в бассейне Касаи-Санкуру, в области, издавна населенной народом куба. В настоящее время поселения луба расположены вдоль всего отрезка пути железной дороги Нижнее Конго — Катанга, которая пересекает страну куба. Кроме того, довольно много вкраплений луба встречается и в областях, удаленных от железной дороги⁷. Луба является вторым языком в стране куба, а в рабочих лагерях говорят исключительно на луба.

Не совсем ясен вопрос об изменении этнического состава населения в зоне алмазных рудников компании «Форминьер». Рудники «Форминьер» находятся в районе Лубебо — Шарлевиль — Чикапа. Именно здесь соприкасаются этнические границы луба (бена-лулуа), конго (пенде), куба, чокве и южных кете. В основном зона рудников включает район, населенный луба, хотя в то же время частично захватывает области, где живут конго, куба, чокве и кете. Администрация компании стянула в район рудников большое число банту. Жители многих деревень, находившихся на значительном расстоянии от алмазных разработок, были переселены по соседству к ним. Перемещенных крестьян обязали производить продукты питания, необходимые для рабочих и служащих компании⁸.

Принимая во внимание, что большая часть территории компании населена луба, а рекрутирование значительного числа рабочих производится из среды луба Касаи⁹, можно предполагать, что в зоне алмазных рудников «Форминьер» также преобладают луба. Однако несомненно, что этнический состав населения в целом здесь не столь однороден, как в городах Верхней Катанги.

В пределах расселения банту конго, занимающих южную часть провинции Леопольдвиль, расположены следующие наиболее крупные города: Леопольдвиль (около 284 тыс. жителей), Матади (около 95 тыс.), Бома (около 15 тыс.), Тисвиль (около 11 тыс.), Киквит (около 9 тыс.). Леопольдвиль, Бома, Матади и Тисвиль находятся в области низовьев Конго, на территории западных банту конго, Киквит расположен в дистрикте Кванго, а территории восточных конго (яка, мбала, суку и др.).

В низовьях реки Конго имеются плантации масличной пальмы, джута, маслодельные и лесопильные заводы. Леопольдвиль и Матади — наиболее крупные речные порты Бельгийского Конго. Через них поступает большая часть продукции колонии на внешний рынок. На значительном расстоянии вокруг Киквита расположены плантации и маслодельные заводы «Юнилевер». Согласно данным бельгийских специалистов Лепле, Маленг-

⁷ Н. Nicolai et J. Jacques, La transformation des paysages congolais par le chemin de fer, «Inst. Royal Colon. Belge, Section des Sciences Naturelles et Médicales», т. XXIV, f. 1, Bruxelles, 1954, рис. 8.

⁸ Hailey, An African Survey, London — New York — Toronto, 1938, стр. 523—524.

⁹ Н. Nicolay et J. Jacques, Указ. раб., стр. 45, 85.

ро, Ламаля и других, население названных выше городов в основном состоит из банту конго. Администрация «Юнилевер», как и администрация «Форминьер», давно практикует перемещение жителей окрестных деревень в район плантаций.

В восточной области Бельгийского Конго также имеется несколько городов и промышленных районов, куда местное население обычно уходит на заработки. К числу их относятся города Стенливилль и Букаву, оловянные разработки Маньемы в области озера Эдуарда, золотые рудники Кило-Мото. На востоке Конго, как указывалось выше, преобладают главным образом сравнительно небольшие по численности рабочие поселки. Исключение составляют лишь Стенливилль и Букаву. Кроме того, в отличие от южного Конго, населенного крупными народностями, восточная область колонии характеризуется дробностью этнического состава. Естественно, что города и рабочие поселения городского типа также отличаются здесь большей пестротой этнического состава. Наиболее ясно это проявляется на оловянных рудниках компании «Семите» в Маньеме и на золотых рудниках Кило-Мото.

Общая площадь разрабатываемых компанией «Семите» месторождений олова равна приблизительно площади Бельгии. Добыча олова производится главным образом в двух местах: в Калима (на юге) и в Пуния (на севере), которые находятся на расстоянии около 450 км друг от друга.

Область или этническая принадлежность	% к общей численности рабочих
Восточное Конго (рега, ко-му, туку)	около 37
Луба, сонге, зимба, кусу	около 43
Область Кванго	3
Руанда и рунди	17

Зона компании «Семите» охватывает этническую территорию племен рега, а также области, населенные сонгола, комо-бира, зимба и тетела-кусу. Сравнительно недалеко от рудников живут банту руанда. Это обстоятельство в значительной мере определило этнический состав рабочих поселков «Семите». В приводимой здесь таблице показан этнический состав рабочих этих рудников в 1951 г. (по данным одного из служащих компании Е. Ферштратена, переведенным в проценты)¹⁰.

Наиболее распространенным языком в рабочих поселках оловянных рудников Маньемы является суахили в форме кингвана.

Особенно сложен этнический состав зоны золотых рудников Кило-Мото. В этом районе живут не только банту, но и народы, говорящие на суданских языках (азанде, бангва, лого-лугбара и валенду), а также на языках нилотской группы (алур). К числу банту относятся некоторые племена комо-бира, отделенные племенами валенду от главного этнического массива комо-бира, сосредоточенного к юго-западу от гор. Ируму.

Трудно дать исчерпывающие сведения об этническом составе населения поселков и городов этой области. Он весьма сложен и, очевидно, в него входят представители трех языковых групп. Однако интенсивное смешение бира (банту) и валенду (суданская группа), непосредственно населяющих зону рудников¹¹, а также использование на рудниках в качестве средства общения языка бира, дает основание предполагать, что в рабочих поселках Кило-Мото бира, очевидно, постепенно ассимилируют валенду.

Неясна картина этнических перемещений в области излуины Конго, населенной монго, а также в междуречье Убанги — Конго, где живут северо-западные банту: нгала, нгомбе, пото и другие. На обширной территории, населенной этими народами, составляющей свыше

¹⁰ E. Verstraeten, Six années d'action sociale au Maniema (1948—1953), «Académie royale des sciences coloniales, Section des sciences morales et politiques», t. XXXVIII, f. 4, Bruxelles, 1954, стр. 13.

¹¹ I. M. Th., Monographie de l'Ituri, Bruxelles, 1951, стр. 178.

$\frac{1}{4}$ площади Бельгийского Конго, имеется лишь 18 городов и поселков городского типа с населением свыше 1000 человек¹², в том числе:

от 1000 до 2000 чел.	— 6
„ 2000 „ 5000 „	— 10
„ 10 000 „	— 1
„ 50 000 „	— 1

Все эти поселки и города находятся на значительном расстоянии друг от друга. Крупнейший город Кокийявилль населен главным образом монго. Они составляют 59% жителей города¹³. Что касается этнического состава других городов и поселений городского типа, то он несомненно также представлен монго.

Как говорилось выше, особенности колониальной эксплуатации природных ресурсов Экваториальной провинции сводят к минимуму миграцию рабочей силы на далекие расстояния. Кроме того, действующее в последнее время положение о контракции рабочих на европейские капиталистические предприятия разрешает вербовку только в пределах административных провинций. Большая же часть Экваториальной провинции населена монго; лишь среди племен междуречия Убанги — Конго распространен язык лингала.

Положение о контракции определяет в значительной степени и этнический состав городов других районов Конго. Хотя на практике оно и нарушается, все же область возможной вербовки значительно сузилась.

Бельгийская статистика не дает точных сведений о занятиях городского населения. Получить приблизительное представление об этом можно лишь путем анализа некоторых статистических данных, относящихся ко всей колонии в целом. Мужское население городов в подавляющем большинстве состоит из рабочих и служащих. Женщин, работающих по найму, в городах очень мало. Согласно данным Гикмана, промышленные рабочие, насчитывавшие в 1950 г. 465 тыс. чел., составляли 20,5% городского населения Бельгийского Конго, 61,3% мужского населения городов и около 48% всех работавших по найму¹⁴. По отдельным отраслям экономики промышленные рабочие распределены следующим образом:

Отрасль экономики	Численность рабочих в тыс. чел.	% к общему числу промышленных рабочих
Обрабатывающая промышленность	134	29
Горная промышленность	116	25
Строительство	85	18
Транспорт	62	13
Прочие отрасли	68	15
	Всего: 465	100

Концентрация рабочих в различных областях Бельгийского Конго далеко не одинакова. Наиболее высокой она является в крупных городах, а также в горнопромышленных центрах колонии.

Значительная часть населения городов и локаций — сезонники. В сред-

¹² Р. Гоугоу, Указ. раб., карта.

¹³ J. Denis, Coquilhatville, «Aequatoria», Coquilhatville, 1956, N 4, стр. 138.

¹⁴ E. Nicmann, Belgisch-Kongo, Bremen, Trüben, 1952, стр. 17.

нем на европейских предприятиях колонии за 9 лет (с 1943 по 1952) сменилось около 70% рабочих¹⁵. Однако текучесть рабочей силы в различных областях страны неодинакова. Неодинакова она и в различных отраслях экономики. Увеличение спроса на рабочую силу (в частности на квалифицированных рабочих) в связи с развитием европейского капиталистического предпринимательства, конкуренция между вербовочными компаниями, увеличение издержек по вербовке рабочей силы и другие обстоятельства заставили администрацию крупнейших компаний, перейти к созданию прослойки постоянных рабочих. «Юнион миньер дю О-Катанга», «Форминьер» и некоторые другие компании начали поощрять приезд на рудники рабочих с семьями. В городах и промышленных центрах стала постепенно складываться прослойка кадровых пролетариев, окончательно порвавших связи с деревней. Еще в 1947 г. на оловянных рудниках компании «Семите» находилось 11 тысяч рабочих и 15 тысяч членов их семей¹⁶. В 1949 г. в Кило-Мото насчитывалось 28 тысяч рабочих и 52 тысячи членов их семей¹⁷. В отчете Горнопромышленного союза Верхней Катанги за 1952 г. указывается, что 83% рабочих Катанги жили с семьями¹⁸. В 1952—1953 гг. на оловянных рудниках «Жеомин» (Катанга) рабочие, проработавшие свыше 10 лет, составляли 70%¹⁹.

Рост городов обусловил возникновение и развитие буржуазии из среды коренного населения колонии. Это главным образом мелкая буржуазия: кустари и торговцы. В общей сложности они составляют 2—3% всего городского населения. Численность их в различных городах Бельгийского Конго неодинакова. В 1946 г. в Леопольдвиле она составляла около 3% всего населения города, в Элизабетвиле в 1949 г.— около 0,75%. Некоторое представление о составе мелкой буржуазии Элизабетвиля в 1949 г. дают сведения Гревисса. Из 752 человек банту, занятых в торговле и ремесле, 500 человек, или 66,5%, составляли торговцы, владельцы ресторанов, баров и т. п. Кустари (столяры, каменщики, маляры, резчики по дереву, сапожники, портные, кузнецы, часовщики и пр.) насчитывали 252 чел. (33,5%).

О состоятельности буржуазии банту приблизительно можно судить по следующим данным: около 70% торговцев Элизабетвиля в 1949 г. располагали движимым и недвижимым имуществом на сумму ниже 10 000 франков, а чистый доход их не превышал 250 франков в месяц, т. е. был равен месячной заработной плате низкооплачиваемого рабочего. Однако некоторые владельцы ресторанов и баров имели чистый доход до 20 000 франков в месяц²⁰. В Леопольдвиле около 300 африканцев имеют доход от 2,1 до 5 млн. франков в год²¹.

Из 252 предпринимателей в области различных ремесел в Элизабетвиле в 1949 г. наемную рабочую силу применяли только 19 человек, в том числе 4 владельца деревообделочных мастерских, оборудованных машинами, с числом рабочих свыше 6 человек²². В Леопольдвиле в 1953 г. также имелось несколько деревообделочных мастерских, принадлежавших банту. В них работало от 20 до 30 рабочих, причем одна мастерская была оборудована электрическими машинами²³. Последнее время бельгийские колониальные власти взяли курс на развитие предпринимательства среди банту, однако результаты пока неясны. В целом городская

¹⁵ A. Doucy et P. Feldheim, *Problèmes du travail et politique sociale au Congo Belge*, Bruxelles, 1952, стр. 70.

¹⁶ E. Verstraeten, Указ. раб., стр. 13.

¹⁷ «Le Drapeau Rouge», 3 марта 1951 г.

¹⁸ См.: «Народы Африки», М., 1954, стр. 522.

¹⁹ «Colonial Review», т. VIII, № 6, 1954, стр. 212.

²⁰ F. Grévisse, Указ. раб., стр. 140, 142.

²¹ «African World», 1955, январь, стр. 7—8.

²² F. Grévisse, Указ. раб., стр. 150.

²³ «Afrique et le monde», 1953, № 3, стр. 3.

буржуазия банту чрезвычайно слаба и немногочисленна, так как основные области экономики, а следовательно и основные каналы накопления капитала монополизированы колонизаторами.

В число горожан входит также интеллигенция из среды коренного населения: клерки, служащие торговых и административных учреждений, телеграфисты, младший медицинский персонал и пр. После второй мировой войны эта прослойка городского населения значительно увеличилась. В крупнейших городах Бельгийского Конго из среды банту появились литераторы, лингвисты, историки, социологи. За последнее время усилилась роль интеллигенции банту в национально-освободительном движении народов Конго.

Культура городского населения претерпела большие изменения по сравнению с традиционной культурой жителей деревень Конго. В наше время она представляет сложное сочетание элементов европейской и старинной культуры коренного населения, еще распространенной за пределами городов.

В городах Бельгийского Конго не в меньшей мере, чем в британских колониях, проводится политика расовой сегрегации. Согласно закону 1931 г., действующему до сих пор, все города и поселения городского типа, где имеется коренное и европейское население, разделены на два сектора: «город черных» и «город белых», между которыми пролегает полоса незастроенной территории шириной до 2 километров. После 9 часов вечера банту запрещено пребывание в зоне расселения европейцев, а европейцам в зоне расселения банту.

В европейских секторах Леопольдвиль, Элизабетвиль и других больших городов находятся учреждения, магазины для европейцев, кино, комфортабельные дома чиновников колониальной службы, европейских торговцев и предпринимателей.

«Туземный город» по внешнему виду обычно напоминает большую деревню. В отличие от принятой в сельских местностях Бельгийского Конго планировки «в разброс», «в линию» или «по кругу», он разделен продольными и поперечными улицами на кварталы, имеющие, как правило, форму квадрата. Ближе к центру города расположены больница, школа, базилика и рынок, где крестьяне окрестных сел продают продукты питания и предметы домашнего обихода.

Хижины в небольших рабочих лагерях, как правило, расположены параллельными рядами. Согласно существующим правилам рабочие лагери обнесены оградой.

В городах Бельгийского Конго, точнее в тех секторах, где должно находиться коренное население, преобладают каркасно-столбовые жилища, крытые травой или пальмовыми листьями. По форме и величине они нередко напоминают хижины сельского населения той местности, в которой расположен город. В них обычно живут рабочие. Наряду с этим в больших городах, а также в локациях некоторых европейских компаний, например в Катанге, имеются жилища из обожженного кирпича или из кирпича-сырца, построенные согласно нескольким выработанным стандартам. Среди них наиболее распространенным типом являются четырехугольные в плане дома с двускатной или односкатной крышей из черепицы или шифера. В зависимости от величины, в доме одно или несколько окон площадью около 1 кв. м каждое и дверь или, точнее, дверной проем. Кирпичные дома образуют отдельные кварталы. В них обычно живет интеллигенция, а также наиболее обеспеченные слои мелкой буржуазии банту.

В городах Бельгийского Конго, особенно в Леопольдвиле, в связи с большим наплывом населения из сельских местностей наблюдается острый недостаток жилья. По сообщению газеты «Драпо руж» от 22 февраля 1952 г. в одной хижине (площадь 16—20 кв. м.) проживало до 30—40 человек. Ван Винг указывает, что нередки случаи, когда в хижинах,

где нормально должны были бы находиться 4 человека, проживало до 20 человек²⁴.

С целью ликвидации жилищного кризиса после второй мировой войны было создано «Бюро туземных городов» (*Office des cités indigènes*) — организация, в задачу которой входило выделение участков для застройки и содействие строительству хижин для городских банту. Однако деятельность его не решила жилищной проблемы. Жилищ в городах не хватает. Плата за проживание в уже построенных домах весьма высока и не под силу большинству рабочих. По этой причине в 1951 г. из 12 построенных домов был заселен только один²⁵.

Под влиянием европейской культуры быстро изменилась одежда городских банту. Если в сельских местностях в значительной мере сохранилась старинная одежда из травы или волокон пальмы, то в городах она совершенно вышла из употребления. Одежда городского населения изготавливается из европейских привозных тканей. Изменился и ее вид.

Одеждой большинства мужчин-горожан (рабочих, ремесленников и пр.) нередко являются короткие штаны и рубашка с открытым воротом и короткими (до локтя) рукавами. Горожанки из тех же слоев общества носят длинное платье европейского покроя с короткими рукавами и овальным или четырехугольным вырезом на груди. Голову обычно повязывают платком, способы ношения которого весьма разнообразны. Интеллигенция обоего пола носит одежду и обувь европейского образца.

Несмотря на европейское влияние, в городах все же сохранились некоторые элементы старинной одежды. Так, например, поверх платья европейского покроя женщины носят в виде набедренника довольно широкий кусок пестрой ткани.

Пища основной части городских жителей по своему составу и даже способу приготовления изменилась мало. В городах, как и в деревнях, преобладают растительные виды пищи: чикванго (хлеб из маниоки), каши из маниоки, проса или сорго, бананы, бобы, овощи, пальмовое масло и пр. Мясо составляет весьма незначительную часть рациона среднего горожанина из среды коренного населения.

Многие исследователи и пресса указывают на острый недостаток продуктов питания в городах Бельгийского Конго, высокую стоимость их и вообще на нищету городских рабочих.

Со времени бельгийской колонизации произошли большие изменения в духовной культуре коренного населения. Прежде всего они коснулись верований и связанных с ними обычаев и обрядов.

До колонизации основу религиозных представлений народов Конго составляли тесно переплетавшиеся между собой различные элементы древних верований: анимизма, культа предков. У некоторых наиболее развитых в социально-экономическом отношении народов, как, например, у луба, существовали зачатки монотеизма. Наиболее могущественным из всех духов, верховным духом — творцом всего существующего и предком народа луба считался Видья Мукулу. Вследствие активной деятельности многочисленных религиозных миссий после колонизации традиционные верования стали быстро разрушаться. Значительная часть местного населения была обращена в христианство. В 1951 г. численность коренных жителей Бельгийского Конго, исповедующих христианство, достигла 3 491 762 чел.²⁶, или около 31% к общей численности коренного населения. В городах процент христиан значительно выше. Так, примерно в это же время в Элизабетвиле христиане банту составляли около половины населения города²⁷.

²⁴ J. van Wing, *Le Congo déraillé*, «Bull. des Séances», т. XXII, № 3, Bruxelles, 1951, стр. 618.

²⁵ «Le Drapeau Rouge», 14 сентября 1951 г.

²⁶ «The Statesmen's Year Book», 1954, стр. 816.

²⁷ F. Grévisse, Указ. раб., стр. 323.

Многие авторы работ по Бельгийскому Конго отмечают формальный характер принятия христианства и религиозный индифферентизм среди местного населения. Так, например, Гарруа подчеркивает, что среди неопитов наблюдается сочетание новой религиозной доктрины и традиционных обычаев²⁸. Подобных примеров можно было бы привести очень много. Но все же нельзя отрицать и значительных изменений в верованиях обычаях и обрядах, так как неопиты банту в этом отношении обязаны следовать канонам христианской церкви. Следует учесть также, что идеологическое влияние религиозных миссий на местное население в Бельгийском Конго гораздо сильнее, нежели в других африканских колониях. В среде коренного населения, особенно городского, перестают соблюдаться старинные обряды, совершаемые на свадьбе, похоронах или при рождении ребенка. В 1940 г. в Элизабетвиле 60% новорожденных подверглись крещению²⁹. Гарруа замечает, что полигамия, с которой прямо или косвенно борются миссионеры и колониальные власти, заметно регрессирует³⁰. Исчезли или исчезают и многие другие обычаи, связанные с жизнью общины.

С давних времен у банту бассейна Конго существовал богатый и самобытный фольклор, но не было письменной литературы. В связи с потребностями колониального управления и распространения идей христианства бельгийскими лингвистами и миссионерами был разработан алфавит на латинской основе и постепенно введена письменность на главнейших языках Бельгийского Конго: луба, суахили (кингвана), конго, лингала, монго, тетела и др.

В Бельгийском Конго, как и во всех странах Африки, где письменность появилась после европейской колонизации, первыми образцами литературы на местных языках были библия и молитвенник. Больше того, в Бельгийском Конго и сейчас религиозная литература продолжает играть ведущую роль. Художественных и научных произведений очень мало. На языках Конго почти отсутствует серьезная техническая литература. Краткие учебники для некоторых профессиональных школ Катанги, которые стали издавать в связи с потребностью в квалифицированной рабочей силе, естественно, не могут заполнить этот пробел. Однако какими бы соображениями ни руководствовались колониальные власти, вводя письменность, наличие ее неуклонно вело к возникновению и развитию (хотя и очень слабому в колониальных условиях) прессы, научной (преимущественно гуманитарной) и художественной литературы на основных местных языках. По далеко не полным данным, в Бельгийском Конго можно насчитать до 20 газет на местных языках: на суахили — 5, на лингала — 2, на луба — 4, на конго — 5, на монго — 3, на тетела — 1. Кроме того, 3 газеты выпускаются на французском и суахили и одна на английском и конго. Многие научные и художественные произведения издаются на французском языке и совершенно недоступны подавляющему большинству местного населения. Однако прогрессивная интеллигенция борется за развитие родных языков и культуры. Так, например, Бенуа Мбуя, преподаватель одной из школ в Камине, принимал активное участие в составлении нового словаря по языку луба, изданного в 1954 г. в Тервюрене. Интеллигенция конго ведет большую работу по составлению грамматики языка конго и развитию литературы на этом языке.

Значительным культурным явлением в жизни Бельгийского Конго является возникновение в Леопольдвиле фольклорного театра под руководством Альберта Можира. Основная задача театра — популяризация народного творчества.

²⁸ Жан-Поль Гарруа, «Африка — умирающая земля», М., 1954, стр. 202.

²⁹ F. Grévisse, Указ. раб., стр. 324.

³⁰ Жан-Поль Гарруа, Указ. раб., стр. 203.

Города и промышленные центры, где имеются рабочий класс, мелкая буржуазия, интеллигенция, являются центрами этнической консолидации. Именно в городах прежде всего возникают и развиваются прогрессивные силы, способствующие объединению и национальной консолидации народов Бельгийского Конго.

Основным фактором, способствующим этнической консолидации народов Бельгийского Конго, в наши дни является развитие капиталистических отношений, ведущее к перемещению значительных масс населения, нередко различной этнической принадлежности, в города и промышленные центры, что приводит к его смешению. В местах концентрации рабочей силы в качестве средства общения употребляется наиболее распространенный язык той или иной области. Рабочие, не знающие этого языка, довольно быстро усваивают его, так как языки банту, на которых говорит подавляющее большинство населения колонии,— близкородственные.

Анализ этнического состава и культуры городского населения Бельгийского Конго позволяет говорить о некоторых тенденциях в этническом развитии народов этой обширной колонии. На юге Бельгийского Конго ядром этнической консолидации в сущности являются два народа: луба и конго. Об этом свидетельствует как быстрое распространение их языков (особенно луба) среди соседних народов, так и непосредственная миграция луба в области, населенные другими народами банту.

Весьма своеобразная обстановка складывается на востоке Конго. Экономическое развитие востока также привело к интенсивному смешению населения. Однако, как показывает анализ этнического состава городов, здесь трудно выделить народность или племя, которое можно было бы рассматривать в качестве ядра этнической консолидации. Изучение лингвистических материалов показывает, что слияние племен на востоке происходит на основе суахили (кингвана) — языка восточноафриканских банту, распространившегося в этом районе еще в XIX в. В кингвана имеется много лексических заимствований из языков банту восточного Конго, где он сейчас является официальным языком, языком школы, прессы и литературы и широко используется разноплеменным населением городов и промышленных центров в качестве средства общения. Распространение кингвана на востоке Бельгийского Конго, безусловно, способствует слиянию разрозненных племен в более крупные этнические общности, контуры и характер которых еще неясны.

Решение проблемы национальной консолидации народов Бельгийского Конго выходит далеко за рамки данной работы и требует специального изучения. Однако нельзя обойти молчанием тот факт, что за последнее время в бельгийской печати появилась тенденция рассматривать все население Бельгийского Конго как единую нацию. Существует ли действительно нация конгосцев? На этот вопрос следует пока ответить отрицательно. Еще не существует общеконгосского языка, хотя, учитывая близкое родство языков банту, нельзя отрицать, что предпосылки к образованию его имеются. Сами банту Бельгийского Конго также не осознают себя принадлежащими к одной нации. С другой стороны, нельзя отрицать наряду с известным сепаратизмом в отношениях между отдельными народами, который, разумеется, не является антагонистическим, наличие тенденции к объединению всех народов Бельгийского Конго. Представителей отдельных народов и слоев коренного населения Бельгийского Конго объединяет прежде всего общность интересов в борьбе против колониализма. Неуклонно развивается национальное и классовое самосознание. Племенной партикуляризм исчезает. Отходят в прошлое формы освободительной борьбы, имеющие религиозную окраску. Создаются различные политические, профессиональные, культурные, спортивные и другие организации, объединяющие в своих рядах людей независимо от их этнической принадлежности.